

ARTUR KONAN DOYLE
Артур Конан Дойл

Артур
Конан Дойл

Весь
Шерлок Холмс

Возвращение
Шерлока Холмса

Весь ШЕРЛОК ХОЛМС

ВОЗВРАЩЕНИЕ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Детективы сэра Конан Дойла до сих пор расходятся миллионными тиражами, а многочисленные экранизации всегда вызывают интерес у зрителя!

Его гениальный сыщик Шерлок Холмс благодаря своим неординарным способностям и дедуктивному методу может распутать любое преступление, в очередной раз утерев нос Скотленд-Ярду! А помогает ему в этом верный помощник и друг доктор Ватсон.

Я машинально оглянулся, чтобы посмотреть на книжный шкаф у себя за спиной, а когда повернул голову, перед моим рабочим столом стоял и улыбался Шерлок Холмс. Не сводя с него глаз, я медленно встал, молча постоял несколько секунд в полнейшем изумлении, после чего, должно быть, первый и последний раз в своей жизни лишился чувств. Перед глазами у меня поплыл серый туман, а когда я пришел в себя, воротник мой был растегнут и на губах чувствовался терпкий вкус бренди. Надо мной с фляжкой в руке склонился Холмс.

— Дорогой мой Ватсон, — произнес такой знакомый голос, — приношу тысячу извинений. Я и представить себе не мог, что мое явление произведет на вас столь сильное впечатление.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3671-9

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1440-8

Весь Шерлок Холмс

THE TIMES
OR-DAILY CHRONICLE & REGISTER
PRINTED LOGOGRAPHICALLY

London Gazette.
Exam. 2445

... on the present and generations to come
... and their hopes and dreams for the
... without ourselves and what must
... the good times so very uncertain
... so that they can be
... reflect on the world

АРТУР КОНАН ДОЙЛ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

СБОРНИК

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО ВИТАЛИЯ МИХАЛЮКА

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Д62

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Составитель серии *Сергей Реутов*

Дизайнеры обложки *Наталья Переходенко, Виталия Котляра*

Иллюстрация на обложке *RomaN*

Художники *Андрей Печенежский, Галина Печенежская*

ISBN 978-617-12-0171-2 (серия)
ISBN 978-617-12-1440-8 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3671-9 (Россия)

- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2016

ДЕЛО I

ПРИКЛЮЧЕНИЕ В ПУСТОМ ДОМЕ

Весной 1894 года весь Лондон был взбудоражен, а весь высший свет потрясен загадочным убийством благородного Рональда Адэра. Полицейское расследование этого необычного преступления довольно подробно освещалось в прессе, однако дело это было настолько серьезным, что некоторые его подробности решено было утаить. Только сейчас, спустя почти десять лет, мне было позволено вынести на суд широкой общественности недостающие звенья сей поистине удивительной цепи событий. Преступление это само по себе было достаточно необычным, однако для меня величайшим потрясением стали те невероятные последствия, к которым оно привело, и я могу смело сказать, что подобного изумления и смятения я не испытывал никогда в жизни, хоть и повидал на своем веку немало. Даже сейчас, когда прошло уже столько лет, я вспоминаю те события с волнением и каждый раз заново переживаю невыразимое счастье, удивление и растерянность, которые охватили меня тогда. Я прошу публику, которая проявила интерес к моим небольшим очеркам о деяниях и помыслах одного замечательного человека, не винить меня за то, что мое молчание было столь длительным, ибо я посчитал бы своим первейшим долгом нарушить его и поделиться радостной вестью, если бы не строжайший запрет, прозвучавший из его собственных уст, запрет, который был снят совсем недавно, третьего числа прошлого месяца.

Разумеется, близкое знакомство с Шерлоком Холмсом не могло не пробудить во мне глубокого интереса к разного рода тайнам и преступлениям, и после его исчезновения я с большим вниманием перечитывал колонки криминальных новостей в лондонских газетах. Иногда я даже пытался интереса ради применить на практике методы своего друга, увы, без особого успеха. Однако трагическая гибель Рональда Адэра взволновала меня сильнее других. Когда из газет

я узнал, что следствие по делу о его убийстве так и не установило преступника или преступников, я как никогда раньше осознал, какой невосполнимой потерей для общества стала смерть Шерлока Холмса. В этом деле были определенные особенности, которые, я уверен, безусловно заинтересовали бы его, а раз так, действия полиции наверняка были бы дополнены или, что более вероятно, предвосхищены изощренной наблюдательностью и искусственным разумом лучшего сыщика в Европе. Весь день, разъезжая по пациентам, я обдумывал это дело, но так и не находил объяснения, которое показалось бы мне удовлетворительным. Рискую повторить общеизвестные факты, я все же напому суть дела в том виде, в котором оно было представлено публике после окончания следствия.

Благородный Рональд Адэр был вторым сыном графа Мэйнута, в то время бывшего губернатором одной из наших австралийских колоний. Мать Адэра вернулась из Австралии в Англию, где ей должны были сделать операцию по удалению катаракты, и поселилась с сыном Рональдом и дочерью Хильдой в Лондоне на Парк-лейн, 427. Молодой человек вращался в высшем обществе и, насколько было известно, не имел ни врагов, ни каких-либо пороков. Он был помолвлен с мисс Эдит Вудли из Карстерса, но за несколько месяцев до того их союз распался и помолвка по обоюдному согласию была расторгнута, о чем, судя по всему, не жалела ни одна из сторон. В остальном жизнь его протекала размеренно и спокойно, поскольку дурных привычек он не имел и по характеру был человеком тихим, уравновешенным. Однако странная смерть совершенно неожиданно настигла этого беззаботного юного аристократа, и случилось это вечером 30 марта тысяча восемьсот девяносто четвертого года между десятью и двадцатью минутами двенадцатого.

Рональд Адэр любил карты. Играл он много и азартно, но на риск не шел и никогда не делал крупных ставок. Он был членом трех картточных клубов: «Болдуин», «Ковендиш» и «Бэгетель». В последнем, как позже было установлено, в день своей смерти после ужина он сыграл один роббер в вист. Там же Рональд играл и днем. По показаниям тех, кто в тот день играл с ним — это мистер Меррей, сэр Джон Харди и полковник Моран, — играли они именно в вист, и карта шла всем примерно одинаковая. Адэр проиграл не больше пяти фунтов. Человеком он был состоятельным, поэтому подобный проигрыш не мог сильно расстроить его. Он играл в разных клубах почти ежедневно, но был игроком осторожным, благодаря чему обычно выигрывал. Следствие установило, что за несколько недель до своей смерти он,

играя в паре с полковником Мораном против Годфри Милнера и лорда Балморала, за одну партию выиграл ни много ни мало четыреста двадцать фунтов. Это все, что было известно о последних неделях его жизни.

В день убийства он вернулся домой из клуба ровно в десять. Матери и сестры дома не оказалось — они были в гостях у родственников. По показаниям служанки, он вошел в большую комнату на втором этаже, которая обычно служила ему гостиной. Служанка разожгла там камин и, поскольку он дымил, открыла окно. Ни звука не было слышно из комнаты до двадцати минут двенадцатого, когда вернулись леди Мэйнот с дочерью. Собираясь пожелать сыну спокойной ночи, она попыталась войти в комнату, но оказалось, что дверь заперта изнутри. На зов и стук ответа не последовало. Тогда она решила позвать слуг и взломать дверь. Войдя, они увидели несчастного молодого человека лежащим на полу у стола. Голова его была разнесена вдребезги револьверной пулей, но ни самого револьвера, ни какого-либо другого оружия в комнате обнаружить так и не удалось. На столе лежали две десятифунтовые банкноты и несколько серебряных и золотых монет на общую сумму семнадцать фунтов десять шиллингов, которые были сложены в небольшие столбики по достоинству. На том же столе лежал лист бумаги с цифрами, против них — имена некоторых из его клубных знакомых, из чего был сделан вывод, что перед смертью он подсчитывал свои карточные выигрыши или убытки.

Тщательное исследование обстоятельств происшествия только усложнило дело. Во-первых, непонятно было, зачем юноше понадобилось запирается у себя в комнате. Была вероятность того, что дверь запер убийца, который потом выбрался через окно. Однако окно комнаты Рональда Адэра находилось довольно высоко, по меньшей мере в двадцати футах над землей, и к тому же прямо под ним была разбита клумба с цветущими крокусами, но ни на цветах, ни на земле не оказалось ни одного следа, как и на узкой полосе травы, которая отделяет дом от дороги. Все указывало на то, что дверь запер сам хозяин комнаты. Но как же он умер? Лезть к окну по стене дома, не оставив следов, было невозможно. Можно было предположить, что убийца стрелял через окно, но тогда пришлось бы признать, что это поистине выдающийся стрелок, поскольку нанести такую ужасную рану, стреляя из револьвера даже с близкого расстояния, крайне сложно. Парк-лейн — довольно оживленная улица, и примерно в ста ярдах от дома на ней расположена стоянка кебов, но выстрела не слышал никто. Однако труп был, была и мягкая револьверная пуля,

которая, расплывшись, прошла через голову несчастного Рональда Адэра, вызвав, очевидно, мгновенную смерть. Таковы были обстоятельства этого загадочного дела, которое осложнялось еще и полным отсутствием мотива, поскольку, повторяюсь еще раз, у молодого Адэра не было врагов, а деньги и ценности, находившиеся в комнате, остались нетронутыми.

Весь день я прокручивал в голове все эти факты, пытаюсь придумать хоть какую-нибудь версию, которая объединила бы их, и надеюсь обнаружить ту точку наименьшего сопротивления, с которой, как часто повторял мой бедный друг, должно начинаться любое расследование. Признаюсь, старания мои не увенчались успехом. Вечером я вышел прогуляться в парк и около шести часов оказался на пересечении Парк-лейн и Оксфорд-стрит. По небольшой толпе зевак, которые, задрав головы, смотрели на окно одного из особняков, я определил нужный мне дом. Посреди толпы стоял высокий худощавый мужчина в темных очках (скорее всего, переодетый в штатское полицейский инспектор, подумал я тогда) и громко излагал свою версию случившегося, остальные молча прислушивались к его словам. Я попытался протиснуться к нему поближе, но то, что я услышал, показалось мне полной ахинеей, поэтому я решил не тратить на него время и с чувством, близким к отвращению, стал пробираться обратно. Сделав первый же шаг, я столкнулся с каким-то сгорбленным стариком, который стоял позади меня. Из рук у него посыпались книжки. Помню, что, когда я стал их собирать, мне в глаза бросилось одно название — «Происхождение культа деревьев», и я тогда подумал, что этот старик, наверное, какой-нибудь бедный библиофил, который собирает старинные книги или приторговывает ими. Я начал было извиняться, но, похоже, книги, которые я имел неосторожность выбить у него из рук, представлялись их владельцу необычайно ценными, потому что он, не став меня слушать, что-то недовольно пробурчал, развернулся, и скоро его сгорбленная спина и седые бакенбарды растворились в толпе.

Проведенный мной внешний осмотр дома номер 427 на Парк-лейн не принес ясности в интересующее меня дело. Здание окружала невысокая стена с решеткой общей высотой не более пяти футов, так что кто угодно мог легко пробраться в сад. Но окно тем не менее было совершенно недосыгаемо, поскольку рядом с ним не было ни водосточной трубы, ни каких-либо выступов, и даже самый ловкий человек при всем желании не мог бы до него добраться по совершенно гладкой стене. Озадаченный больше прежнего, я пошел обратно

в Кенсингтон. Придя домой, я направился к себе в кабинет, но не минуло и пяти минут, как вошла горничная и доложила, что какой-то человек хочет меня видеть. Я очень удивился, увидев перед собой не кого иного, как давешнего старика-библиофила. Густые седые бакенбарды почти скрывали его острое сухое лицо, под мышкой он держал по меньшей мере дюжину своих драгоценных книг.

— Что, не думали увидеть меня еще раз, сэръ? — спросил он странным скрипучим голосом.

Я признался, что для меня это действительно несколько неожиданно.

— Понимаете, у меня-то совесть тоже имеется. Я ковылял себе спокойно по улице и случайно увидел, как вы вошли в этот дом. Тут я и подумал, что надо бы зайти к этому доброму джентльмену и сказать, что если я и вел себя чуток грубовато, то не со зла, и большое вам спасибо за то, что подобрали мои книги.

— Не стоило вам утруждаться из-за такого пустяка, — сказал я. — Но позвольте спросить, откуда вы меня знаете?

— Осмелюсь сказать, сэръ, я ваш сосед. Мой книжный магазинчик вы найдете на углу Черч-стрит, и я буду счастлив, если вы когда-нибудь решите заглянуть ко мне. А вы сами, часом, не собираете книги? А то у меня с собой есть кое-что, вот «Птицы Британии», Катулл, «Священная война»... Все могу уступить по сходной цене. Пять томов как раз заняли бы вон то пустое место на второй полке, а то у нее какой-то неаккуратный вид, не правда ли, сэръ?

Я машинально оглянулся, чтобы посмотреть на книжный шкаф у себя за спиной, а когда повернул голову, перед моим рабочим столом стоял и улыбался Шерлок Холмс. Не сводя с него глаз, я медленно встал, молча постоял несколько секунд в полнейшем изумлении, после чего, должно быть, первый и последний раз в своей жизни лишился чувств. Перед глазами у меня поплыл серый туман, а когда я пришел в себя, воротник мой был расстегнут и на губах чувствовался терпкий вкус бренди. Надо мной с фляжкой в руке склонился Холмс.

— Дорогой мой Ватсон, — произнес такой знакомый голос, — приношу тысячу извинений. Я и представить себе не мог, что мое явление произведет на вас столь сильное впечатление.

Я вцепился ему в руку.

— Холмс! Неужели это вы? — воскликнул я. — Вы живы! Но как? Неужели вам каким-то чудом удалось выбраться из той ужасной бездны?

— Подождите минутку, — сказал он. — Скажите сначала, вы уверены, что в силах разговаривать? Мое чересчур эффектное воскрешение сильно взволновало вас.

— Со мной все в порядке, но, правда, Холмс, я не верю своим глазам. Боже мой, видеть вас... вас!.. снова в моем кабинете! — Я опять схватил его за рукав и нащупал худую жилистую руку. — По крайней мере, вы не призрак, — сказал я. — Дружище, я так рад видеть вас. Садитесь, расскажите, как вам удалось остаться в живых в той адской бездне.

Он уселся напротив меня и с обычным бесстрастным видом закурил сигарету. Потрепанный сюртук пожилого торговца книгами все еще оставался на нем, но седые волосы и старые книги были свалены в кучу на столе. Холмс казался еще более худым, и взгляд его сделался еще более пронзительным, чем раньше, а неестественная мертвенная бледность его орлиного лица указывала на то, что образ жизни, который он вел в последнее время, не был полезен для его здоровья.

— Как приятно выпрямиться, Ватсон, — сказал он. — Высокому человеку не так-то просто зрительно уменьшить свой рост на целый фут, да еще и оставаться в таком виде несколько часов подряд. Но прежде, чем приступить к объяснениям, я, друг мой, хотел бы попросить вашей помощи — этой ночью мне предстоит тяжелая и опасная работа. Может быть, лучше отложить рассказ о том, что со мной произошло, до той минуты, когда эта работа будет завершена.

— Но я сгораю от любопытства. Мне бы очень хотелось услышать ваш рассказ прямо сейчас.

— Так вы пойдете со мной сегодня ночью?

— Куда угодно и когда угодно.

— Прямо как в старые добрые времена. Перед тем как идти, нужно перекусить. Теперь что касается той бездны. Спаситься мне было совсем не трудно, по той простой причине, что я в нее не падал.

— Не падали?

— Да, Ватсон, не падал. Но мое послание вам было написано совершенно искренне. Увидев зловещую фигуру покойного профессора Мориарти на единственной узкой тропинке, ведущей к спасению, я уже не сомневался, что мне конец. В его серых глазах я видел непоколебимую решимость, поэтому, обменявшись с ним парой слов, получил от него позволение написать ту короткую записку, которую вы в скором времени прочитали. Я положил ее на камень, придавив портсигаром, поставил рядом свой альпеншток и пошел дальше по тропинке. Мориарти не отставал от меня ни на шаг. Дойдя до края пропасти, я остановился. Оружия у профессора не было, но он накинулся на меня и обхватил своими длинными руками. Он понимал, что его игра проиграна, так что в ту секунду у него было одно жела-

ние — отомстить мне. Какое-то время мы балансировали на самом краю, но, к счастью для меня, я владею некоторыми приемами японской борьбы «баритсу», что, к слову, не раз помогало мне в самых отчаянных ситуациях. Мне и сейчас удалось выскользнуть из его цепких объятий. Мориарти несколько секунд с истошным криком шатался и размахивал руками, но, как ни старался, равновесия не удержал и полетел вниз. Наклонившись над пропастью, я долго смотрел, как он падает. Внизу со страшной скоростью он налетел на камень, отскочил от него и обрушился в воду, подняв столб брызг.

Я, затаив дыхание, слушал этот рассказ, который Холмс неторопливо вел между затяжками сигареты.

— Но следы! — воскликнул я. — Я своими глазами видел, что две цепочки следов вели к краю пропасти и там обрывались.

— Дело вот в чем: в ту секунду, когда тело профессора понеслось в пропасть, я вдруг понял, какой необыкновенно счастливый шанс дает мне судьба. Я знал, что Мориарти — не единственный, кто желает моей смерти. Мне были известны имена еще как минимум трех человек, неприязнь которых ко мне и страстное желание отомстить только усилились бы со смертью их главаря. Все они были людьми чрезвычайно опасными. Кто-нибудь из них обязательно добрался бы до меня. Но, посмотрев на это дело с другой стороны, можно было рассчитывать на то, что, если весь мир будет уверен, что я погиб, они станут наглее, потеряют бдительность, и рано или поздно я смогу их уничтожить. После этого я мог бы снова явить себя миру. Человеческий мозг работает так быстро, что я, должно быть, успел все это обдумать еще до того, как профессор Мориарти достиг дна Рейхенбахского водопада.

Я отошел от края и осмотрел каменную стену, которая высилась надо мной. В своем живописном рассказе о том происшествии, который я спустя несколько месяцев с большим интересом прочитал, вы утверждаете, что стена эта была гладкой. Это не совсем так. В ней есть несколько выступов, небольших, но достаточно широких, чтобы на них можно было опереться ногой или ухватиться за них руками. Однако утес слишком высок, и подняться на его вершину было невозможно, да и пройти по влажной тропинке, не оставив следов, я тоже не мог. Да, можно было натянуть ботинки задом наперед, и я не раз прибегал к этому приему в подобных случаях, но, согласитесь, три цепочки следов, ведущих в одном направлении, наверняка вызвали бы подозрение. В общем, я решил, что лучше всего будет рискнуть и попытаться вскарабкаться по скале наверх. Это было крайне неприятное занятие.

Подо мной бушевал водопад. Вы знаете, что я человек не впечатлительный, но, клянусь вам, в ту минуту мне казалось, что я слышу крик Мориарти, доносящийся из адской бездны. Любая ошибка стоила бы мне жизни. Не раз, когда я, ухватившись за пучок травы, вырывал ее с корнем или нога моя соскальзывала с мокрой каменной ступеньки, я думал, что это конец. Но я упрямо продолжал подъем и наконец добрался до узкого, всего в несколько футов, поросшего мягким мхом выступа, на котором можно было удобно растянуться, оставаясь при этом невидимым для тех, кто находился внизу. Там я и лежал, когда вы, мой дорогой Ватсон, и те, кто пришел следом за вами, отчаянно и весьма неумело пытались выяснить обстоятельства моей гибели.

Наконец, когда все вы, сделав неизбежные, но совершенно ошибочные выводы, вернулись в гостиницу, я остался один. Мне тогда показалось, что мои приключения окончились, однако потом произошло совершенно неожиданное событие, которое дало мне понять, что меня еще ждут сюрпризы. Огромный камень пролетел мимо моего укрытия, упал на тропинку и скатился в пропасть. Сначала я подумал, что это случайность, но в следующую секунду, посмотрев вверх, я увидел, как на фоне начинающего темнеть неба мелькнула чья-то голова, и вниз полетел второй камень. Он разбился о мое ложе, едва не угодив мне в голову. Разумеется, я все понял. Мориарти пришел не один. Его сообщник (мне хватило одного взгляда на него, чтобы понять, насколько этот человек опасен) стоял на страже, пока Мориарти боролся со мной. Он издали наблюдал за нашим боем и видел, как профессор полетел в пропасть, а я полез наверх. Потом, выждав какое-то время, обходным путем он поднялся на вершину утеса и попытался сделать то, что не удалось его товарищу.

Размышлял я над этим недолго. Злобное лицо снова показалось над краем утеса, и я понял, что сейчас на меня полетит еще один камень. Тогда я решил, что у меня единственный шанс на спасение — спуститься вниз, на тропинку. Вряд ли я отважился бы на это в спокойном состоянии, Ватсон, поскольку спускаться по той стене было в сто раз труднее, чем подниматься. Но у меня не было времени думать об опасности, потому что, когда я повис на каменной стене, уцепившись пальцами за край выступа, мимо меня со свистом пронеслась очередная глыба. Где-то на полпути я сорвался, но, слава Богу, упал на тропинку, весь в крови и изодранной одежде. Ну а потом я что было духу бросился бежать, под покровом темноты преодолел десять миль через горы и через неделю уже был во Флоренции. Я был уверен, что теперь никто в мире ничего не знает о моей судьбе.

В свою тайну я посвятил лишь одного человека — моего брата Майкрофта. Извините меня, Ватсон, но мне было крайне важно, чтобы все, абсолютно все считали, что я мертв, к тому же вы не написали бы столь убедительно о моем трагическом конце, если бы сами не считали, что я действительно погиб. Поверьте, за последние три года я несколько раз брался за перо, чтобы дать вам о себе знать, но меня останавливала мысль, что ваша привязанность ко мне толкнет вас на какие-нибудь неосмотрительные поступки, которые выдали бы мой секрет. По той же причине и сегодня вечером я отвернулся от вас, когда вы выбили у меня из рук книжки. Мне в ту минуту угрожала опасность, и любое выражение удивления или радости с вашей стороны могло бы привлечь внимание к моей персоне и привести к самым прискорбным и непоправимым последствиям. Да я и Майкрофту доверился лишь потому, что мне нужны были деньги. Дела в Лондоне пошли не так хорошо, как я рассчитывал, поскольку суд над бандой Мориарти оставил двух самых опасных ее членов, моих главных врагов, на свободе. Эти люди не остановятся ни перед чем, чтобы отомстить мне. Поэтому я покинул Англию и на два года отправился в Тибет, где имел удовольствие посетить Лхасу и провести несколько дней в обществе далай-ламы. Вы, возможно, читали об экспедиции норвежца Сигерсона, но, могу поспорить, вам не приходило в голову, что это была весточка от вашего друга. После Тибета я пересек Персию, заглянул в Мекку, нанес короткий, но интересный визит хартумскому халифу. О результатах этой встречи я сообщил в наше министерство иностранных дел.

Вернувшись во Францию, я несколько месяцев посвятил исследованию производных каменноугольной смолы, которое проводил в одной из химической лабораторий в Монпелье, на юге Франции. Добившись нужных мне результатов и узнав, что в Лондоне к тому времени остался только один из моих врагов, я начал готовиться к возвращению, но новость об этом необычном убийстве на Парк-лейн заставила меня поторопиться с отъездом. Для меня это было не просто интересное преступление, оно давало возможность добиться определенных целей, которые я поставил перед собой. Я не мешкая выехал в Лондон, зашел на Бейкер-стрит, чем вызвал у миссис Хадсон сильнейший приступ истерии, и обнаружил, что благодаря Майкрофту мои комнаты и бумаги сохранились в том виде, в каком я их оставил, когда был здесь в последний раз. Так и вышло, милый Ватсон, что сегодня в два часа я оказался в своем старом кресле в своей старой комнате, и единственное, чего мне не хватало, — это чтобы в соседнем кресле, как всегда, сидел мой старый друг доктор Ватсон.

Вот такую удивительную историю услышал я в тот апрельский вечер... Историю, в которую я ни за что не поверил бы, если бы прямо передо мной не сидел этот высокий худощавый человек с энергичным лицом и пронзительным взглядом, человек, которого я и не думал когда-нибудь увидеть снова. Каким-то образом он догадался о том, что творилось у меня на душе, и сочувствие его проявилось скорее в интонациях, чем в словах.

— Работа — лучшее лекарство от хандры, мой дорогой Ватсон, — сказал он. — И на сегодняшнюю ночь у меня есть для нас с вами работа, причем работа такая, выполнив которую можно будет смело сказать, что мы не зря жили на этой планете.

Напрасно я старался выведать у него, что за работа предстоит нам.

— До утра вы все будете знать, — говорил он. — Мы с вами не виделись три года, и нам есть о чем поговорить. Пусть работа подождет до половины десятого, когда мы примемся за это удивительное дело, которое я назвал «Пустой дом».

Все действительно было как в старые времена. Я сидел рядом с Холмсом в кебе, в кармане у меня лежал револьвер, а в груди в предвкушении приключений возбужденно трепетало сердце. Когда свет проплывающих мимо уличных фонарей озарял строгий лик моего друга, мне становилось видно, что брови его задумчиво сведены к переносице, а тонкие губы плотно сжаты. Мне не было известно, на какого зверя нам предстоит охотиться в темных джунглях преступного Лондона, но по виду этого искусного егеря было понятно, что испытание нам предстоит серьезное, хотя зловещая улыбка, время от времени появлявшаяся на его устах, не сулила ничего хорошего той дичи, которую мы собирались выследить.

Поначалу я решил, что мы направляемся на Бейкер-стрит, но Холмс велел кучеру остановиться на углу Кавендиш-сквер. Я заметил, что, прежде чем выйти из кеба, мой друг посмотрел по сторонам, а потом, когда мы пошли по улицам, он на каждом углу внимательно проверял, нет ли за нами слежки. Никогда раньше мне не приходилось совершать такой прогулки по Лондону. Холмс обладал просто феноменальным знанием лондонских трущоб, и в ту ночь он уверенно и быстро шел такими закоулками, о существовании которых я никогда и не слышал. Наконец мы вышли на какую-то неширокую дорогу, зажатую между старых мрачных домов, которая вывела нас сперва на Манчестер-стрит, а затем на Блэндфорд-стрит. Здесь Холмс нырнул в какой-то узкий переулок, прошел через деревянные ворота на запущенный двор и отпер ключом заднюю дверь

одного из домов. Когда мы вошли, он снова ее закрыл. Внутри было темно хоть глаз выколи, но все же я понял, что это пустой дом, в котором никто не живет. Под ногами поскрипывали и потрескивали голые половицы; вытянув руку, я нащупал старые обои, длинными лоскутами свисающие со стены. Неожиданно холодные тонкие пальцы Холмса сомкнулись у меня на запястье, и он повел меня по длинному коридору, потом резко повернул направо, прошел через дверь, над которой едва светлело полукруглое окошко, и мы оказались в большом пустом квадратном зале, углы которого терялись в густой тени. Свет фонарей, горящих внизу на улице, проникая в середину этого сумрачного помещения, лишь слегка развеивал царящую здесь тьму. Лампы под рукой не было, окна заросли грязью и пылью, поэтому я различал лишь темный контур силуэта моего друга. Рука Холмса переместилась мне на плечо, и над самым ухом раздался его шепот:

— Вы знаете, где мы? — тихо спросил он.

— Бейкер-стрит, — уверенно произнес я, посмотрев через мутное окно на улицу.

— Совершенно верно. Мы в Камден-хауз, прямо напротив нашей с вами старой штаб-квартиры.

— И зачем мы здесь?

— Затем, что отсюда открывается отличный вид на это живописное здание. Могу я попросить вас, Ватсон, стать немного ближе к окну — только осторожно, чтобы вас никто не заметил снаружи — и взглянуть на нашу старую квартиру... Сколько приключений начиналось в ней! Посмотрим, не потерял ли я за эти три года способность удивлять вас.

Я сделал пару осторожных шагов вперед и выглянул на улицу. И как только взгляд мой упал на знакомое окно, я изумленно вскрикнул. В комнате горел яркий свет, и черный силуэт сидящего в кресле человека четко вырисовывался на освещенной изнутри опущенной шторе. Лицо было повернуто боком, поэтому светлая штора с черной тенью очень напоминала те силуэты, которые наши деды так любили вставлять в рамку и вешать на стену. Посадка головы, очертания плеч, точеный контур лица узнавались безошибочно. Это был профиль Холмса. Я так этому удивился, что протянул руку, чтобы убедиться, что он стоит рядом. Нашупав его плечо, я почувствовал, что оно содрогается от беззвучного смеха.

— Ну что? — спросил он.

— Боже правый! — воскликнул я. — Это просто поразительно.

— Я надеюсь, что прошедшие годы не притупили моих разнообразных талантов, — сказал он, и в его голосе я услышал счастливые и гордые нотки художника, довольного своей последней картиной. — По-моему, очень похоже, не правда ли?

— Я мог бы поклясться, что это вы.

— Сие произведение искусства выполнено месье Оскаром Менье из Гренобля, который несколько дней потратил на лепку. Это восковой бюст. Все остальное я подготовил сам, когда сегодня днем заходил на Бейкер-стрит.

— Но зачем все это понадобилось?

— Затем, мой дорогой Ватсон, что у меня есть очень веские причины желать, чтобы определенные люди считали, что я нахожусь там, в то время как на самом деле я буду совсем в другом месте.

— Вы предполагаете, что за домом следят?

— Я *знаю*, что за домом следят.

— Кто?

— Старые враги, Ватсон. Те чудесные люди, чей предводитель поконится в Рейхенбахском водопаде. Вы же помните, им — и только им — было известно, что я все еще жив. Они наверняка рассчитывали, что рано или поздно я вернусь домой, поэтому постоянно следили за моим домом, и сегодня утром они дождались своего: я вернулся.

— А как вы это узнали?

— Заметил их агента, когда выглянул из своего окна. Это безобидный малый, фамилия его Паркер, он промышляет удавкой и прекрасно играет на варгане. Однако меня волнует не он, а гораздо более грозная фигура, которая стоит за ним. Близкий друг Мориарти, тот самый человек, который бросал камни со скалы. Это самый коварный и опасный преступник в Лондоне, Ватсон, и сегодня он придет охотиться за мной, хотя не догадывается, что сам станет добычей.

Постепенно я начал понимать, что было на уме у моего друга. Эта темная комната позволяла наблюдать за теми, кто наблюдал за окнами нашей старой квартиры на Бейкер-стрит. Та нескладная тень в окне была приманкой, а мы были охотниками. Притаившись, мы стояли в темноте и наблюдали за снующими по улице людьми. Холмс молча замер. Я не мог его рассмотреть, но не сомневался, что внимание его в те минуты было напряжено до предела и что он внимательно наблюдал за потоком пешеходов. Ночь была темной и беспокойной, на длинной улице жутко завывал ветер, многие прохожие поднимали воротники пальто и кутались в шарфы. Раз или два мне показалось, что некоторых людей я видел уже не в первый раз, мое особое внима-

ние привлекли двое мужчин, которые как будто прятались от ветра на крыльце одного из соседних домов. Я попробовал указать на них Холмсу, но в ответ он, не отрывая глаз от улицы, лишь что-то недовольно буркнул и продолжал неотрывно всматриваться в улицу. Он то и дело нетерпеливо постукивал ногой по полу или барабанил пальцами по стене, и я начал понимать, что все идет не совсем так, как он рассчитывал. В конце концов, когда наступила полночь и на улице почти никого не осталось, он отошел от окна и стал ходить по погруженной во мрак комнате, охваченный сильнейшим волнением. Я хотел ему что-то сказать, но тут мой взгляд снова упал на освещенное окно, и я испытал почти такое же удивление, как раньше. Схватив своего друга за руку, я указал на окно.

— Тень пошевелилась! — чуть не сорвался я на крик.

И в самом деле, силуэт в окне теперь был повернут к нам не профилем, а затылком.

Три прошедших года никак не сказались на характере Холмса, его все так же раздражало, когда кто-то не понимал, с его точки зрения, элементарных вещей.

— Разумеется, она пошевелилась, — зашипел он. — Ватсон, неужели вы меня принимаете за идиота, который, выставив в окне обычную куклу, может надеяться провести одного из умнейших людей в Европе? Мы с вами провели в этой комнате два часа, и за это время миссис Хадсон восемь раз меняла положение фигуры, другими словами, каждые четверть часа. Она это делает, подходя спереди, поэтому она в окне не видна.

После этих слов он неожиданно и резко вдохнул. В тусклом свете я увидел, как голова его подалась вперед, а сам он напряженно замер. Снаружи, на улице, не было никого. Те двое, может быть, продолжали прятаться у соседнего дома, но я их не видел. Было пустынно и темно, лишь желтое пятно ярко освещенного окна с темным силуэтом посередине горело прямо напротив нас. И снова в полнейшей тишине я услышал этот короткий едва различимый вдох, свидетельствующий о напряженном, едва сдерживаемом волнении. В следующую секунду Холмс оттащил меня в самый темный угол комнаты и закрыл мне рукой рот. Я почувствовал, что его пальцы дрожат. Никогда еще я не видел своего друга таким возбужденным, хотя на улице по-прежнему не было ни души.

Вдруг и я различил то, что уже давно уловили его более чуткие уши. Я услышал тихий, приглушенный звук, только доносился он не со стороны Бейкер-стрит, а из глубины того самого дома, в котором

СОДЕРЖАНИЕ

Дело I. Приключение в пустом доме	5
Дело II. Приключение норвудского подрядчика	26
Дело III. Приключение с пляшущими человечками	50
Дело IV. Приключение одинокой велосипедистки	74
Дело V. Происшествие в школе «Прайери»	93
Дело VI. Приключение с Черным Питером	123
Дело VII. Чарльз Огастес Милвертон	142
Дело VIII. Приключение шести Наполеонов	159
Дело IX. Три студента	179
Дело X. Приключение с золотым пенсне	197
Дело XI. Приключение с пропавшим регбистом	219
Дело XII. Эбби-Грейндж	239
Дело XIII. Приключение со вторым пятном	260

Літературно-художнє видання

Серія «Увесь Шерлок Голмс»

ДОЙЛ Артур Конан
Повернення Шерлока Голмса
Збірка
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *Р. Є. Хворостяна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Веровкін*
Коректори *Л. Ю. Єрдякова, К. В. Редьковська*

Підписано до друку 20.07.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 16000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

Серия «Весь Шерлок Холмс»

ДОЙЛ Артур Конан
Возвращение Шерлока Холмса
Сборник

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *Р. Е. Хворостяная*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректоры *Л. Ю. Ердякова, Е. В. Редьковская*

Подписано в печать 20.07.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 16000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Дойл А.-К.

Д62 Возвращение Шерлока Холмса : сборник / Артур Конан Дойл ; пер. с англ. В. Михалюка ; сост. серии С. Реутов ; худож. А. Печенежский, Г. Печенежская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 288 с. : ил. — (Серия «Весь Шерлок Холмс», ISBN 978-617-12-0171-2 (Украина))

ISBN 978-617-12-1440-8 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3671-9 (Россия)

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)